

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 September 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2632/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	О., П., К., Р. и С.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	16 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 15 июля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Албанию
<i>Процедурные вопросы:</i>	тот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 а) и б))

* Приняты Комитетом на его 134-й сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 Правил процедуры Комитета член Комитета Гентиян Зюбери не участвовал в рассмотрении этого сообщения.

*** Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Марсии В. Дж. Крана, Фотини Пазардзис, Васильки Санцина и Имэру Тэмэрэта Йыгэзу приведено в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Авторами сообщения являются О., родившийся 12 ноября 1966 года, П., родившаяся 24 апреля 1972 года, и их дети К., родившаяся 28 сентября 1992 года, Р., родившийся 29 августа 1994 года, и С., родившаяся 12 октября 1998 года, все граждане Албании. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Швеции 23 марта 1976 года. Авторы не представлены адвокатом¹.

1.2 Комитет 15 июля 2015 года зарегистрировал сообщение от имени О. и С. и принял решение не обращаться с просьбой о принятии временных мер в соответствии с правилами процедуры Комитета. 15 января 2016 года после нового представления и просьбы о принятии временных мер Комитет постановил добавить авторов П., К. и Р. к зарегистрированному сообщению и просил государство-участник воздержаться от депортации авторов в Албанию, пока их дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 Государство-участник 23 декабря 2015 года оспорило приемлемость сообщения в соответствии со статьями 3 и 5 (2 а) и б)) Факультативного протокола и попросило Комитет принять отдельное решение о приемлемости. 14 марта 2016 года авторы представили комментарии по запросу государства-участника. 1 июля 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение рассмотреть приемлемость сообщения вместе с его существом.

1.4 Комитет 2 мая 2017 года постановил приостановить рассмотрение сообщения до вынесения решения по второму этапу процедур по предоставлению убежища. Комитет указал, что просьба о принятии временных мер остается в силе, пока рассмотрение дела приостановлено. 29 июля, 25 сентября и 9 октября 2019 года авторы обращались в Комитет с просьбой отменить приостановку рассмотрения сообщения. Государство-участник не возразило против этой просьбы. 29 сентября 2020 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение отменить приостановление.

1.5 Авторы 22 и 23 сентября 2021 года обратились с просьбой о принятии временных мер защиты, поскольку их разрешения на работу были аннулированы. 24 сентября 2021 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу о принятии временных мер защиты.

Изложение фактов

2.1 О. является поэтом и журналистом. В 2004 году племянник О. был убит Х., албанским преступником, хорошо известным в Германии. Х. замешан в серьезных уголовных преступлениях и в неустановленный день был арестован в Италии, но сумел скрыться. С целью добиться привлечения к ответственности за смерть своего племянника О. предположительно провел расследование и выяснил местонахождение Х. в Албании. 6 февраля 2008 года он сообщил албанской полиции о местонахождении Х. Эта информация привела к аресту Х. 6 марта 2008 года. Авторы утверждают, что Х. узнал, что О. сообщил полиции о его местонахождении. С этого момента авторы стали получать угрозы расправы. Перед бегством из Албании неизвестный мужчина посетил Р. в школе и угрожал О. Авторы считают, что им грозит возмездие со стороны Х. и сетей организованной преступности.

2.2 Авторы утверждают, что, расследуя убийство своего племянника, О. обнаружил коррупционную сеть на высоком уровне в Албании, в которую были вовлечены бывший премьер-министр и действующий член парламента, и написал об этом книгу. Авторы также утверждают, что они получали в Швеции письма с угрозами и

¹ Первоначально интересы авторов представлял адвокат, который прекратил представлять их в июле 2019 года.

электронные письма, отправленные лицами из Албании². Авторы указывают, что эти угрозы привели к проблемам с психическим здоровьем у всей семьи, в частности у О., который впал в депрессию и стал склонным к суициду (см. пункт 2.8 ниже).

Первый этап процедур по предоставлению убежища

2.3 О., П., Р. и С. 1 июня 2011 года подали ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. 4 августа 2011 года Шведское агентство по вопросам миграции отклонило ходатайство авторов о предоставлении убежища. Несмотря на то, что Агентство, по-видимому, признает, что Х. является международно признанным преступником, оно считает, что авторы не продемонстрировали, что албанские власти не будут защищать их от него.

2.4 К. прибыла в Швецию в августе 2011 года и обратилась с ходатайством о предоставлении убежища 14 октября 2011 года. Она заявила, что не приехала в Швецию со своей семьей, так как на момент отъезда находилась в студенческой поездке в Косово³. Когда она вернулась в дом семьи, чтобы взять свой паспорт, она обнаружила письмо с угрозами в адрес семьи⁴. Кроме того, соседи рассказали ей, что несколько человек спрашивали о местонахождении О. 29 декабря 2011 года Агентство отклонило просьбу К. о предоставлении убежища, указав, что она не доказала, что албанские власти откажут ей в защите⁵.

2.5 В период с августа по октябрь 2011 года О. обнаружил, что его компьютер и некоторые файлы были украдены из дома семьи в Албании⁶. В компьютере находился черновик книги О. о коррупции в правительстве Албании.

2.6 Авторы совместно обжаловали решения Шведского агентства по вопросам миграции в Миграционном суде⁷. 4 мая 2012 года суд отклонил апелляцию. Он посчитал, что авторы не продемонстрировали объективный риск. Хотя суд указал, что у него нет сомнений относительно существования Х. и его криминального прошлого, включая его участие в убийстве племянника О., он счел неправдоподобным, что Х. стал бы тратить столько усилий на преследование семьи, поскольку, по словам авторов, он разыскивается Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Кроме того, суд счел странным, что О. не ссылался на свою книгу во время первоначальных собеседований в Шведском агентстве по вопросам миграции. Даже если это можно объяснить тем, что компьютер был украден после решения Агентства, суд счел, что объяснения О. относительно содержимого компьютера были расплывчатыми⁸.

2.7 Авторы 25 мая 2012 года обратились за разрешением на подачу апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам. Они указали, что соблюли стандарт доказательств, применимый к делам о предоставлении убежища, в которых источником риска являются частные лица, поскольку они представили доказательства существования этих лиц, их судимостей и связей с властями, которые показали, что власти не смогут предоставить им эффективную защиту. Авторы также представили свои отчеты и документальные доказательства угроз, которым они подвергались, и

² Авторы представляют полицейский протокол (на шведском языке с резюме на английском языке) от 29 мая 2012 года, касающийся писем и электронных сообщений, полученных 22 и 23 мая 2012 года.

³ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

⁴ В письме указывалось: «Для тебя и твоей семьи есть только один путь, которым все закончится. Где бы вы ни прятались, мы вас найдем. Бум».

⁵ Авторы утверждают, что К. представила доказательства на албанском языке с целью продемонстрировать риск для семьи. Однако Шведское агентство по вопросам миграции отказалось переводить документы.

⁶ Авторы приводят полицейский протокол (на албанском языке с резюме на английском), подтверждающий, что это произошло 15 октября 2011 года.

⁷ Авторы утверждают, что они представили несколько документов на албанском языке, призванных продемонстрировать неспособность албанских властей предоставить защиту. Суд отказался запрашивать перевод документов, сославшись на то, что документы не имеют прямой связи с делом и что суд имеет доступ к отчетам о ситуации в Албании.

⁸ Суд не обращался к албанским властям.

указали, что органы, предоставляющие убежище, находятся в лучшем положении для получения информации от албанских властей, чем они, поскольку им пришлось бежать из страны из-за риска, которому они там подвергались. 9 сентября 2012 года авторы представили Суду по миграционным делам заявление албанского писателя, в котором говорилось, что его посетили два вооруженных человека, которые угрожали ему и спрашивали о местонахождении О. и его книге. 25 сентября 2012 года суд отклонил ходатайство авторов, посчитав, что условия для предоставления разрешения на обжалование не были соблюдены.

2.8 В январе 2013 года на голосовой почте школы, где учится С., было оставлено сообщение с угрозами в адрес С. и ее семьи⁹. 22 августа 2013 года, после того как в июле 2013 года О. опубликовал в своем блоге отрывки из своей книги, директор школы, где училась С., получил письмо с угрозами в адрес С., в котором содержался боевой патрон¹⁰. В обоих случаях авторы были перемещены в другое место шведской полицией. Авторы также утверждают, что 20 июля 2013 года их дом в Албании был взорван¹¹. Кроме того, они указывают, что психическое здоровье О. и С. ухудшилось и что их на «длительные периоды»¹² помещали в психиатрическую больницу из-за попыток самоубийства¹³.

2.9 После этих событий авторы обратились с несколькими просьбами о проведении новой оценки их ходатайства о предоставлении убежища в период с января по сентябрь 2013 года¹⁴. Все их запросы были отклонены Шведским агентством по вопросам миграции, равно как и их последующие апелляции в Миграционный суд и Апелляционный суд по миграционным делам¹⁵. В этих решениях указывалось, что новые оценки могут быть проведены только при соблюдении условий, установленных в главе 12 (18) и (19) Закона об иностранцах. Согласно этим положениям, ссылаться можно только на новые обстоятельства, которые являются препятствием для исполнения решения о высылке. Более того, эти обстоятельства должны быть постоянными, и заявители должны продемонстрировать, что они не могли представить их раньше или предоставить уважительную причину. Власти посчитали, что представленные авторами факты не могут рассматриваться как новые, поскольку они являются дополнением к уже проанализированным основаниям для предоставления убежища. В отношении утверждений, касающихся психического здоровья О., было указано, что медицинская справка, представленная авторами, не соответствовала ряду условий, установленных национальным законодательством, включая отсутствие независимой оценки психического здоровья О., отсутствие будущего прогноза относительно его потребностей в уходе и отсутствие подробной информации о проведенных обследованиях. Кроме того, было сочтено, что свидетельство в значительной степени основано на собственном рассказе О., и поэтому оно не рассматривалось как весомое доказательство¹⁶. Кроме того, суды указали, что

⁹ Авторы приводят запись угрозы и полицейский протокол с резюме на английском языке.

¹⁰ В письме говорилось: «Поздравляем с выходом книги. Встретимся в Албании». Был представлен полицейский протокол (с переводом на английский язык).

¹¹ Авторы приводят статью из албанской газеты, в которой сообщается об этом инциденте (с переводом на английский язык).

¹² Первая госпитализация О. была в мае 2012 года, а С. — 14 февраля 2013 года.

¹³ Авторы предоставляют справку от психиатра, датированную 25 июля 2012 года (на шведском языке с резюме на английском языке), в которой говорится, что О. находился в психиатрической больнице с тяжелой депрессией и проявлениями суицидального поведения. В справке также указано, что вся семья находилась в «критическом состоянии». Они также предоставили справку из Национального совета по вопросам здравоохранения и социального обеспечения (аннотация на английском языке) от 20 февраля 2013 года, в которой упоминается попытка самоубийства С., связанная с возможной депортацией в Албанию.

¹⁴ Авторы указывают, что у них не было доступа к юридической помощи и что все их просьбы о проведении устных слушаний в этот период были отклонены.

¹⁵ Авторы приводят выдержки на английском языке из решений, принятых Агентством 9 января, 27 февраля, 17 июня, 24 июля и 15 августа 2013 года; решений, вынесенных Миграционным судом 11 февраля, 3 апреля, 19 июля и 11 сентября 2013 года; и решения, вынесенного Апелляционным судом по миграционным делам 28 октября 2013 года.

¹⁶ Решение Шведского агентства по вопросам миграции от 9 января 2013 года.

оставшиеся представления о состоянии психического здоровья авторов не могут быть приняты во внимание при определении того, следует ли проводить новую оценку их права на получение вида на жительство¹⁷.

2.10 Авторы обжаловали последний отказ Миграционного суда в проведении новой оценки в свете взрыва дома семьи в Албании, угроз, полученных в школе С., и записи в блоге О. в июле 2013 года. 11 сентября 2013 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил ходатайство авторов на том основании, что высылка семьи делает разбирательство сомнительным.

2.11 В тот же день авторы были депортированы в Албанию. Они указывают, что по прибытии О. был задержан и два дня содержался в одиночной камере, в течение которых подвергался пыткам и жестокому обращению. Остальные члены семьи отправились в Косово, и О. присоединился к ним сразу после освобождения. В октябре 2013 года, во время поездки в разрушенный дом семьи в Албании, куда О. поехал в поисках ценных вещей, он был связан и избит¹⁸ двумя мужчинами, которые затем бросили его в поле. По голосам этих мужчин он узнал в них полицейских, которые задержали его по прибытии в Албанию. О. был найден фермером, который отвез его в медицинский центр¹⁹. Во время второй поездки в Албанию 12 декабря 2013 года такси, в котором ехал О., было обстреляно. Об инциденте было сообщено в полицию.

2.12 Авторы вернулись в Швецию в 2014 году. Поскольку они не могли подать новое ходатайство о предоставлении убежища, учитывая, что постановление о высылке будет действовать до 25 сентября 2016 года²⁰, 16 апреля 2014 года они обратились в Шведское агентство по вопросам миграции с просьбой провести новую оценку их права на получение вида на жительство. Они проинформировали Агентство о том, что произошло в Албании после их депортации, и напомнили об угрозах, полученных в Швеции в период с июля по август 2013 года (см. пункты 2.8 и 2.10 выше). 19 июня 2014 года Агентство отклонило запрос. Оно сочло, что большинство представленных фактов являются дополнением к тем, которые уже были проанализированы в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища. Что касается инцидентов, произошедших в Албании после их депортации, Агентство считает, что утверждения авторов не заслуживают доверия. В частности, в отношении утверждений О. о пытках и жестоком обращении во время содержания под стражей Агентство указало, что рассказ О. был очень расплывчатым и не подкреплен никакими доказательствами. Что касается предполагаемого нападения на О. в доме семьи, то Агентство посчитало, что представленные фотографии и медицинская справка не указывают на причину травм и что заявление О. о том, что преступниками были сотрудники полиции, было простым предположением. Что касается инцидента в такси, Агентство указало, что не было представлено никаких доказательств того, как и почему произошел инцидент, а также никаких доказательств того, что власти не собирались проводить расследование — напротив, авторы предоставили полицейский протокол об инциденте. Наконец, что касается утверждений о том, что угрозы и нападения были связаны с блогом О., Агентство указало, что эти факты не могут рассматриваться как новое обстоятельство. Авторы обжаловали это решение в Миграционном суде, который отклонил их ходатайство 1 августа 2014 года. Суд поддержал аргументы, изложенные Агентством. Суд отказал авторам в разрешении на подачу апелляции 9 сентября 2014 года.

2.13 В марте 2015 года авторы подали жалобу в Европейский суд по правам человека, утверждая, что государство-участник нарушило их право на надлежащую правовую процедуру и что их возможная высылка в Албанию нарушит их права, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод

¹⁷ Решение Миграционного суда от 11 сентября 2013 года.

¹⁸ Авторы предоставили фотографии нанесенных О. увечий.

¹⁹ Авторы предоставили медицинскую справку О. (на албанском языке с переводом на английский язык).

²⁰ Глава 12, раздел 22, Закона об иностранцах гласит, что срок действия постановления о высылке истекает через 4 года после того, как оно объявлено окончательным и не подлежит обжалованию. Кроме того, в разделе 23 говорится, что распоряжение может исполняться неоднократно до истечения срока его действия.

(Европейская конвенция по правам человека). 24 марта 2015 года Европейский суд признал жалобу неприемлемой.

Второй этап процедур по предоставлению убежища

2.14 После того как постановление о высылке авторов утратило силу, авторы 10 ноября 2016 года подали новые ходатайства о предоставлении убежища. 22 декабря 2017 года Шведское агентство по вопросам миграции отклонило все ходатайства на тех же основаниях, которые были указаны в его предыдущем решении. Агентство не нашло причин для изменения оценки заявлений, проанализированных в ходе первого этапа процедур предоставления убежища, поскольку они были признаны не заслуживающими доверия; но оно провело оценку тех заявлений, которые ранее не рассматривались, в том числе касающихся голосового сообщения с угрозами, полученного школой С. 22 января 2013 года; подрыва дома семьи 20 июля 2013 года; письма с угрозами и помещенным в него боевым патроном, которое было получено школой С. 22 августа 2013 года; нападение, которому подвергся О. в разрушенном доме семьи 8 октября 2013 года; и предполагаемую связь между блогером О. и отчетом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)²¹.

2.15 В отношении голосового сообщения с угрозами Агентство указало, что, хотя оно не ставит под сомнение серьезность угрозы из Албании, из записи не ясно, кто ее сделал и почему человек угрожал убить семью. Поэтому несмотря на то, что это служило определенным свидетельством в подтверждение рассказа семьи, оно не могло доказать существование угрозы, о которой утверждала семья. В отношении взрыва дома семьи Агентство заявило, что документальные доказательства, представленные авторами — статьи в албанской прессе и письменное заявление мэра города, в котором находился дом²², — имеют низкую доказательную силу, поскольку состоят из копий документов. Что касается письма с угрозами, к которому прилагался боевой патрон, то Агентство не сомневалось в том, что оно было получено, но при этом посчитало, что оно имеет низкую доказательную силу, поскольку не было ясно, кто его отправил и связано ли оно с блогером О. Относительно медицинской справки, подтверждающей нападение, совершенное на О. 8 октября 2013 года, Агентство указало, что она имеет низкую доказательную силу, поскольку является копией. В отношении фотографий, относящихся к тому же инциденту, Агентство посчитало, что они не доказывают, кто был преступником и как были нанесены раны О. Что касается утверждения о том, что отчет ОБСЕ был основан на блоге О., Агентство заявило, что информация, предоставленная авторами, была расплывчатой.

2.16 Шведское агентство по вопросам миграции приняло к сведению доклад об Албании, представленный Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища²³, согласно которому правительство Албании располагает механизмами для расследования и наказания злоупотреблений и коррупции, а возможности правоохранительных органов «продолжают улучшаться». Агентство считает, что албанские власти располагают возможностями и готовы преследовать в судебном порядке преступные деяния. Оно подтвердило, что ничто не указывает на то, что нападения и угрозы, которым подверглись авторы, не будут расследованы и подлежать наказанию или что такие нападения были санкционированы государством. Агентство далее утверждало, что, поскольку авторы не сообщили о нападениях и угрозах албанским властям, они не предприняли необходимых шагов для обращения за международной защитой.

2.17 Авторы обжаловали решения Шведского агентства по вопросам миграции в Миграционном суде. 28 января 2019 года суд вынес решение об отказе в удовлетворении жалобы. Суд поддержал оценку Агентства в отношении заявлений авторов в ходе первого этапа процедур по предоставлению убежища. Что касается

²¹ Авторы приводят статью: Gjergj Erebara "Leaked OSCE Document Names Corrupt Albanian MPs", *BalkanInsight*, опубликованную 15 сентября 2015 года.

²² Согласно переводу, предоставленному государством-участником, в своем заявлении мэр города Б. указал, что неизвестные лица заложили взрывчатку в дом неизвестного лица.

²³ См. https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/EASOCOI_Albania_Nov2016.pdf.

заявлений, сделанных во время второго рассмотрения дела о предоставлении убежища, Суд указал, что необходимо оценить, делают ли действия албанских властей правдоподобным наличие конкретной и текущей угрозы, исходящей от правительства Албании. Суд пришел к выводу, что это не так, даже принимая во внимание утверждения о задержании О. и жестоком обращении с ним после его возвращения в Албанию, отметив, что не каждое задержание просителя убежища представляет собой преследование, хотя оно может считаться таковым, если является частью серии преследований²⁴. Однако в случае с О. суд установил, что ни один другой элемент его рассказа не подтверждает такой вывод. В отношении утверждений авторов о том, что блог О. был использован в качестве основы для отчета ОБСЕ, Суд указал, что, несмотря на сходство содержания обоих документов, они носят общий характер и нет разумного объяснения, почему албанские власти действовали бы на основании общей информации. В связи с утверждением о том, что полицейские напали на О. в доме семьи, суд указал, что в отношении полицейских должно быть проведено расследование Албанией и что имеются сообщения, указывающие на то, что Народный защитник Албании (омбудсмен) принимает меры по жалобам на полицейских. В отношении аргумента авторов о том, что решение Европейского суда по правам человека по делу *Дж.К. и другие против Швеции*²⁵ применимо к их делу, Суд заявил, что авторы находились в совершенно иной ситуации²⁶. Поэтому они должны были доказать, что албанские власти не смогут или не захотят защитить их, чего они не сделали, так как даже не обращались к ним за защитой.

2.18 Апелляционный суд по миграционным делам 21 мая 2019 года принял решение не предоставлять разрешение на апелляцию, и решение о высылке авторов стало окончательным. Однако 13 июня 2019 года Шведское агентство по делам беженцев приняло решение приостановить исполнение постановления в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер.

2.19 В августе 2019 года С. запросила разрешение на работу. В неустановленный день власти государства-участника отклонили просьбу С. и отозвали разрешения на работу у всех авторов.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что решения, принятые в ходе первого этапа процедур по предоставлению убежища, нарушают статью 7, рассматриваемую в совокупности со статьей 2 Пакта. Они утверждают, что государство-участник применяет необоснованно высокий стандарт доказывания при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, поскольку заявители должны доказать 75-процентную вероятность того, что предполагаемые риски материализуются. Это противоречит практике Комитета, согласно которой риск жестокого обращения должен быть только реальным²⁷, практике Европейского суда по правам человека, которая устанавливает стандарт доказывания, требующий более чем 50-процентной вероятности того, что

²⁴ Государство-участник ссылается на *Руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по процедурам и критериям определения статуса беженцев* и на *Руководящие принципы международной защиты согласно Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев* (Женева, переиздан в феврале 2019 года), п. 53.

²⁵ Европейский суд по правам человека, *Дж.К. и другие против Швеции*, жалоба № 59166/12, решение от 23 августа 2016 года. В своем решении Европейский суд указал, что, хотя бремя доказывания в принципе лежит на заявителях, это не должно лишать заявителей их прав, предусмотренных статьей 3 Европейской конвенции по правам человека. Поэтому анализ общей ситуации в стране, включая способность ее властей обеспечить защиту, должен был проводиться иммиграционными властями Договаривающегося государства *proprio motu*.

²⁶ Суд счел, что данный случай отличается от других, поскольку утверждения заявителей — иракской семьи — были признаны заслуживающими доверия. Заявители продемонстрировали, что они подвергались преследованиям со стороны негосударственных субъектов, претендующих на часть территории Ирака (Аль-Каида).

²⁷ *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), п. 11.3.

риск материализуется²⁸, а также противоречит прецедентному праву некоторых стран²⁹.

3.2 Авторы утверждают, что отказ перевести несколько представленных ими документов на албанском языке о преступности, коррупции и культуре мести в Албании на том основании, что власти государства-участника располагают всей необходимой информацией, представляет собой еще одно нарушение статьи 7 Пакта. Авторы также утверждают, что неоднократный отказ в проведении повторной оценки их ходатайств о предоставлении убежища в период с сентября 2012 года по сентябрь 2013 года представляет собой нарушение того же положения Пакта. Это нарушение является еще более вопиющим, если принять во внимание инциденты, произошедшие в этот период. Авторы считают, что, рассматривая эти факты как «простые дополнения или изменения», государство-участник нарушило принцип, согласно которому должна проводиться оценка доказательств, имеющихся на момент принятия решения органом власти. Далее авторы указывают, что события, о которых идет речь, были своего рода свидетельством того, что риск, с которым они столкнулись, был реальным. Авторы добавляют, что нарушение их прав в ходе первой серии разбирательств было усугублено систематическим отказом в предоставлении им юридической помощи и несколькими просьбами о проведении устных слушаний.

3.3 Авторы далее утверждают, что государство-участник также нарушило статью 7 рассматриваемую в совокупности со статьей 2 Пакта в результате отклонения Апелляционным судом по миграционным делам их последнего ходатайства о проведении новой оценки — с учетом угроз, полученных школой С., и взрыва дома семьи — на том основании, что она потеряла актуальность после высылки авторов.

3.4 Авторы также указывают, что государство-участник нарушило статью 7, рассматриваемую в совокупности со статьей 2 Пакта, поскольку не провело новую оценку их ходатайства о предоставлении убежища после их возвращения в Швецию в 2014 году. Авторы утверждают, что, поскольку решения 2014 года исключали какой-либо анализ представленных ими утверждений на том основании, что они уже были оценены, повторились те же ошибки, которые были допущены в ходе первого этапа процедур по предоставлению убежища. Авторы также утверждают, что проведенный властями анализ медицинского заключения, представленного в связи с нападением на О. двух мужчин в доме семьи, является нарушением тех же положений Пакта. Они утверждают, что ни в одном медицинском заключении не указано, кто и по какой причине спровоцировал травмы. Если у государства-участника были сомнения в отношении медицинского заключения, оно должно было запросить независимое экспертное медицинское заключение³⁰. Что касается утверждений О. о пытках и жестоком обращении во время содержания в одиночной камере после его возвращения в Албанию, авторы указывают, что оценка того, что утверждения О. не заслуживают доверия, была неверной. Его рассказ содержал такое количество подробностей, какое можно ожидать от человека, подвергшегося пыткам и жестокому обращению. Кроме того, его просьба о проведении устного слушания для лучшего объяснения обстоятельств этих событий была отклонена.

3.5 Авторы утверждают, что Миграционный суд допустил несколько ошибок в своем решении от 28 января 2019 года. Во-первых, относительно оценки судом угрозы, поступившей на голосовую почту школы, где училась С., авторы указывают, что им не удалось установить, кем был сделан звонок. Достаточно того, что шведская полиция установила, что звонок был сделан из Албании, что полиция сообщила об инциденте в посольство Албании и что это сообщение не привело к проведению расследования. Что касается оценки доказательств, представленных в отношении взрыва дома семьи

²⁸ Европейский суд по правам человека, *Саади против Италии*, жалоба № 37201/06, постановление от 28 февраля 2008 года, п. 140.

²⁹ Авторы ссылаются на решение Высокого суда Австралии по делу *Чан против министра по делам иммиграции и этническим вопросам*, 1989 год; и решение Верховного суда США по делу *Служба иммиграции и натурализации против Кардосы-Фонсеки*, 1987 год.

³⁰ Европейский суд по правам человека, *Р.С. против Швеции* (жалоба № 41827/07), решение от 9 марта 2010 года, п. 53.

в Албании, авторы указывают, что они представили оригинал документа с показаниями мэра города Б., а не копию, как указал суд. Что касается оценки медицинской справки, связанной с инцидентом 8 октября 2013 года, авторы указывают, что они предоставили оригинал справки и что ее содержание было очень «профессиональным». Относительно оценки отчета ОБСЕ и того, как он совпал с блоггом О., авторы заявляют, что ни тот, ни другой не носит общего характера, поскольку в них содержится подробная информация о преступлениях, совершенных конкретными лицами в правительстве Албании.

3.6 Авторы также указывают, что суд по миграционным делам нарушил их права, поскольку не следовал принципу, установленному Европейским судом по правам человека, согласно которому бремя доказывания переносится на другую сторону, когда государство-участник утверждает, что власти страны происхождения были в состоянии обеспечить защиту³¹. Авторы ссылаются на случай с гражданином Албании, депортированным из Швеции в 2015 году на основании того, что он сможет обратиться за защитой к албанским властям, и который впоследствии был убит. Авторы указывают, что опасаются такой же участи и что суд по миграционным делам нарушил их права, отклонив просьбу о раскрытии предыдущих дел, в которых гражданам Албании было предоставлено убежище, на том основании, что албанские власти не смогут их защитить.

3.7 Что касается общей информации о ситуации с правами человека в Албании, то авторы указывают, что государство-участник отказалось перевести несколько документов, свидетельствующих о том, что албанские власти не смогут их защитить, включая выдержки из книги О. Кроме того, власти не указали, на какой информации они основывают свою оценку того, что авторы смогут обратиться за такой защитой, в частности поскольку, согласно собственным отчетам государства-участника³², журналисты, сообщающие об организованной преступности, и информаторы не могут получить никакой защиты. Авторы также указывают, что они продемонстрировали, что албанские власти не будут их защищать. Они ссылаются на заявление родственника О. в албанскую полицию об угрозах, полученных в связи с книгой О. Албанская полиция не стала проводить расследование и заявила, что у нее недостаточно ресурсов для расследования такого рода инцидентов.

3.8 Авторы также указывают, что масштабы коррупции в Албании затрудняют определение того, исходят ли угрозы и нападения на них от сетей организованной преступности или от государственных агентов, или от тех и других. В отношении Х. они утверждают, что шведские власти признали, что он является международным преступником, что он убил племянника О. и что они искренне боялись его. Кроме того, есть доказательства того, что О. предоставил албанской полиции информацию, которая привела к аресту Х. Что касается угрозы со стороны албанских государственных агентов, авторы указывают, что в албанском обществе существуют свидетельства эндемической коррупции, организованной преступности и культуры мести. Они ссылаются на доклад Министерства иностранных дел Швеции, согласно которому слабость институтов, часто связанных с организованной преступностью, создает пробел в защите граждан, в частности жертв организованной преступности и журналистов, расследующих коррупцию³³. Они также указывают на то, что, согласно тому же отчету, сотрудники полиции не обеспечивают соблюдение закона для всех, а нарушения остаются безнаказанными. Поэтому очевидно, что албанские власти не смогут защитить авторов. Это подтверждается представленными доказательствами, в частности касающимися взрыва дома семьи и пыток и жестокого обращения, которым подвергся О.

3.9 Авторы также указывают, что государство-участник нарушит статью 7 Пакта, если депортирует их в Албанию. Они ссылаются на практику Комитета, согласно которой высылка в страны, где существует угроза подвергнуться пыткам и жестокому

³¹ См. Европейский суд по правам человека, *Дж.К. и другие против Швеции*.

³² Авторы ссылаются на доклад Министерства иностранных дел о положении в области прав человека в Албании в 2011 году. Никакой дополнительной информации представлено не было.

³³ Там же.

обращению со стороны частных лиц, а власти не хотят или не могут обеспечить эффективную защиту, является нарушением Пакта³⁴.

3.10 Кроме того, авторы указывают, что аннулирование разрешений на работу всех членов семьи после завершения второго этапа процедур по предоставлению убежища представляет собой еще одно нарушение их прав в соответствии с Пактом. Авторы указывают, что они не в состоянии обеспечить свои основные потребности³⁵. Это вызвало у авторов большое беспокойство и стресс, что — в сочетании с длительным процессом предоставления убежища и неопределенностью в отношении их статуса — нанесло им значительный психологический ущерб. Кроме того, авторы считают, что аннулирование разрешений на работу было сделано в отместку за представление сообщения в Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник 23 декабря 2015 года представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что авторы ранее подавали жалобу в Европейский суд по правам человека и что поэтому их жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на мнение Комитета, согласно которому «тот же вопрос», упомянутый в пункте 2 а) статьи 5, следует понимать как относящийся к тем же сторонам, фактам и основным правам³⁶. Государство-участник считает, что жалобы, поданные одними и теми же авторами в Европейский суд и в Комитет, относятся к одному и тому же вопросу, поскольку обе касаются предполагаемых нарушений надлежащей правовой процедуры в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища. Кроме того, обе жалобы содержат утверждения об угрозе применения пыток или жестокого обращения в случае возвращения в страну происхождения.

4.2 Государство-участник также отмечает, что Европейский суд по правам человека объявил заявление авторов неприемлемым, так как счел, что критерии статей 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека не были соблюдены. Государство-участник отмечает, что в сообщении авторов нет ничего, что указывало бы на то, что их обращение в Европейский суд не соответствует критериям, установленным статьей 34, поскольку решение о высылке авторов вступило в законную силу и они исчерпали внутренние средства правовой защиты в сентябре 2012 года, до подачи заявления. Оно также утверждает, что в представленных авторами материалах нет никакой информации, указывающей на то, что основания для неприемлемости, установленные в пункте 2 а) и b) статьи 35 Европейской конвенции, применимы. Следовательно, единственными оставшимися основаниями, на которых Европейский суд может отклонить приемлемость жалобы автора, являются основания, установленные в пункте 3 а) и b) статьи 35 Европейской конвенции. Государство-участник утверждает, что из формулировки этой Конвенции ясно вытекает, что оценка этих оснований должна предусматривать достаточное рассмотрение существа дела. Поэтому государство-участник считает, что Европейский суд по правам человека должен был признать жалобу авторов неприемлемой по существу.

4.3 Государство-участник также указывает, что сообщение несовместимо с положениями Пакта, поскольку оно не отвечает минимальным требованиям обоснованности. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой риск должен быть личным и при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда применяется высокий порог. В этих обстоятельствах необходимо придать

³⁴ Авторы ссылаются на дело *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008).

³⁵ Авторы указывают, что они получают пособие в размере 538 евро в месяц, которого недостаточно для выживания. Вся сумма идет на оплату аренды жилья (650 евро в месяц), а продукты питания и одежду они получают от благотворительных организаций.

³⁶ В частности, *Линдерхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), п. 4.2;

большое значение оценке государства³⁷. Государство-участник также ссылается на судебную практику Комитета, согласно которой оценка фактов и доказательств по делу, как правило, возлагается на власти государства-участника, если только не будет установлено, что оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии³⁸. Государство-участник указывает, что жалобы авторов были тщательно изучены, и считает, что нет оснований полагать, что внутригосударственное разбирательство было каким-либо образом произвольным или равносильным отказу в правосудии.

4.4 В отношении утверждений авторов, связанных с докладом ОБСЕ, государство-участник указывает, что этот доклад не имеет конкретного отношения к делу авторов и что он не был передан на рассмотрение национальных властей, поскольку в этой связи не было подано запроса о проведении новой оценки. Поэтому он считает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении данной жалобы. Государство-участник также указывает, что авторы могут подать жалобу против Албании, поскольку там им угрожали убийством.

4.5 Государство-участник 8 сентября 2016 года просило Комитет объявить сообщение неприемлемым, поскольку, по его мнению, оно несовместимо *ratione personae* с Пактом, так как после того, как 25 сентября 2016 года постановление о высылке перестало подлежать исполнению, авторы больше не имеют статуса жертвы. Государство-участник поясняет, что, поскольку решение Апелляционного суда по миграционным делам от 25 сентября 2012 года утратило силу, авторы больше не могут быть депортированы и имеют возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища. Такой запрос будет рассматриваться Шведским агентством по вопросам миграции, и его решения могут быть обжалованы. Государство-участник добавляет, что новая процедура предоставления убежища представляет собой эффективное средство правовой защиты и что в случае, если авторы решат не использовать его, их сообщение будет неприемлемым из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты³⁹.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 Авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника 14 марта 2016 года. Они не считают, что их сообщение уже было рассмотрено Европейским судом по правам человека, поскольку он не привел никаких обоснований в своем решении от 24 марта 2015 года. Авторы ссылаются на практику Комитета, согласно которой даже решение Европейского суда по правам человека о неприемлемости по существу не может сделать жалобу неприемлемой в Комитете, если это решение не сопровождалось обоснованием⁴⁰.

5.2 В отношении аргумента государства-участника о том, что сообщение не отвечает минимальным требованиям обоснованности, авторы оспаривают утверждение государства-участника, согласно которому его власти тщательно изучили их просьбу о предоставлении убежища. Они утверждают, что их дело свидетельствует о системных недостатках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в государстве-участнике, включая высокий стандарт требуемых доказательств в отношении существующего риска, неспособность властей обеспечить перевод ключевых доказательств и отклонение нескольких просьб о повторном рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища на основании новых обстоятельств, являющихся доказательством риска, которому подвергалась семья в Албании, в частности неоспоримых угроз убийством, полученных в их адрес в школе С., и взрыва дома авторов.

³⁷ *Хан против Канады* (CCPR/C/87/D/1302/2004), п. 5.4; и *А. и др. против Австралии* (CCPR/C/92/D/1429/2005), п. 6.3.

³⁸ *Накраш и Лю против Швеции* (CCPR/C/94/D/1540/2007), пп. 7.3–7.4.

³⁹ *С.К. и Р.К. против Швеции* (CAT/C/47/D/365/2008), п. 11.3.

⁴⁰ *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

5.3 Авторы отмечают, что государство-участник не оспаривает, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты, за исключением их заявлений относительно отчета ОБСЕ. Они указывают, что, учитывая, что власти последовательно отклоняли все их просьбы о проведении новых оценок, требование исчерпания таких средств правовой защиты в отношении отчета ОБСЕ представляется неразумным. Что касается аргумента государства-участника о том, что они должны были подать сообщение против Албании, они утверждают, что такой аргумент нарушает принцип международного права, согласно которому лица, подвергающиеся риску преследования в своей стране, не могут подвергаться риску из-за того, что содержание их заявлений раскрывается предполагаемым виновным в таких преследованиях. Они повторяют, что риск связан с публикацией О. информации о связях между правительством и организованной преступностью.

5.4 Авторы 19 октября 2016 года представили свои комментарии по замечаниям государства-участника от 8 сентября 2016 года. Они указывают, что сообщение касается не только нарушений, связанных с будущей угрозой депортации, но и нарушений, которые уже имели место. Тот факт, что срок действия постановления о депортации истек 25 сентября 2016 года, не может служить средством правовой защиты в отношении этих последних нарушений. Кроме того, учитывая, что эти нарушения уже имели место, статус жертвы авторов не должен быть затронут. Они также указывают, что тот факт, что постановление о высылке утратило силу, не означает, что им не грозит высылка. Они ссылаются на письмо Шведского агентства по вопросам миграции в адрес П. от 17 октября 2016 года, в котором говорится, что она должна подать новое прошение о предоставлении убежища, иначе она будет депортирована.

5.5 В отношении аргумента о том, что новое эффективное средство правовой защиты появилось 25 сентября 2016 года, авторы указывают, что такое средство правовой защиты было необоснованно затянато. Кроме того, они утверждают, что сомневаются в том, что это средство правовой защиты будет эффективным, учитывая систематический отказ применять соответствующий стандарт доказательств при оценке их будущего риска, а также принимая во внимание «отсутствие сотрудничества» со стороны государства-участника, поскольку в течение нескольких месяцев им не предоставлялось никакого пособия. Авторы также указывают, что они подадут новое ходатайство о предоставлении убежища, опасаясь депортации или потери выплачиваемого пособия.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник 26 июня 2020 года вновь заявило, что сообщение является явно необоснованным. Относительно существа дела оно напоминает о практике Комитета, согласно которой угроза причинения непоправимого вреда в стране происхождения должна быть реальной⁴¹. Это означает, что эта опасность должна быть необходимым и предсказуемым последствием депортации⁴² и что она должна быть личной⁴³. Государство-участник также указывает, что существует высокий порог для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда⁴⁴ и что бремя доказывания лежит на авторах, которые должны продемонстрировать наличие такой реальной опасности в случае высылки⁴⁵.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что оценка фактов и доказательств по делу, как правило, возлагается на власти государства-участника, если только не будет установлено, что оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁴⁶. Оно также подтверждает, что ходатайства авторов о предоставлении

⁴¹ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

⁴² *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пп. 6.8 и 6.14.

⁴³ *Дофен против Канады* (CCPR/C/96/D/1792/2008), п. 7.4; и замечание общего порядка № 36 (2019), п. 30.

⁴⁴ *Х против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.3.

⁴⁵ *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), п. 8.7.

⁴⁶ В частности, *Дж.И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.3.

убежища были тщательно рассмотрены. Государство-участник утверждает, что в соответствии с практикой Комитета решениям, принятым национальными властями, следует придавать большое значение, поскольку нет оснований для вывода о том, что они были неадекватными, произвольными или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

7.1 Авторы 31 декабря 2020 года представили свои комментарии по замечаниям государства-участника по существу дела. Они указывают на то, что власти государства-участника произвольно оценили факты и доказательства, представленные ими в ходе двух этапов процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, что равносильно отказу в правосудии. Они ссылаются на решение Миграционного суда от 16 июня 2018 года, который отклонил их просьбы о переводе многочисленных предоставленных ими документов, а также их просьбы о проведении устных слушаний, в том числе в связи с новыми угрозами, полученными в марте 2018 года. Они утверждают, что Суд не предоставил никаких оснований для этих отказов, что делает невозможным их оспаривание. Авторы считают, что такие отказы нарушили их право на эффективное средство правовой защиты в соответствии с Пактом.

7.2 Авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что информация в блоге О. носит общий характер. Они указывают, что О. установил, что Х. и другие члены организованных преступных сетей были «солдатами» албанских политиков. О. также сообщал, что члены организованных преступных сетей сами становятся политиками. Кроме того, О. опубликовал список коррумпированных политиков и бизнесменов. Авторы повторяют, что О. обвинил президента Албании в заказе двух убийств и что публикация этой информации подвергает О. и его семью большому риску в случае депортации. Авторы добавляют, что Международный ПЕН-клуб, неправительственная организация, защищающая свободу слова, провел исследование по делу О. и подтвердил его историю⁴⁷.

7.3 Авторы также ссылаются на страновые доклады по Албании⁴⁸, согласно которым все ветви власти поражены коррупцией, имеет место широко распространенная безнаказанность и значительные ограничения свободы слова и запугивание журналистов. Авторы подчеркивают, что судебное преследование преступлений высокого уровня остается редкостью, поскольку следователи опасаются мести. Кроме того, недавно сообщалось о нескольких нападениях на журналистов⁴⁹. Авторы также указывают, что тот факт, что с 2008 года государство-участник предоставило статус беженца 269 албанским заявителям⁵⁰, из которых 10 были журналистами, подразумевает, что государство-участник признает, что албанские власти представляют собой либо угрозу для заявителей, либо не имеют возможности или желания защищать лиц, находящихся в опасности.

7.4 Авторы далее утверждают, что они были подвергнуты двум сложным, длительным и произвольным процедурам рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, которые причинили им психологические страдания. Они не смогли развить свои личные и профессиональные возможности, в частности К., Р. и С., которые прибыли сюда подростками, а теперь стали взрослыми без перспектив на будущее. Они выросли в бедности и страдали от беспокойства из-за возможности быть депортированными.

⁴⁷ Авторы ссылаются на письмо с подтверждением от 9 июля 2014 года, направленное шведским властям. Копия не была предоставлена Комитету.

⁴⁸ См. <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/albania/>; и <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/OC/Measuring-OC-in-WB.pdf>.

⁴⁹ См. <https://fom.coe.int/pays/detail/11709474>.

⁵⁰ Статистические данные, предоставленные шведскими миграционными властями адвокату авторов.

Дополнительные замечания государства-участника

8. Государство-участник 12 августа 2021 года указало, что по-прежнему придерживается своей позиции. В отношении утверждения авторов о том, что им не было предоставлено устное слушание до вынесения решения от 28 января 2019 года, оно заявило, что устные слушания являются простым дополнением к письменному разбирательству. Поэтому указанное решение не может считаться неадекватным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы подавали жалобу в Европейский суд по правам человека и что поэтому их жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что практика Комитета в отношении того, что представляет собой «тот же вопрос», применима к данному делу, поскольку те же авторы подали жалобу в Европейский суд по правам человека по тем же вопросам, на которые ссылались в Комитете. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что Европейский суд по правам человека должен был признать заявление авторов неприемлемым по существу на основании своего решения от 24 марта 2015 года. Он также принимает к сведению аргумент авторов о том, что, согласно практике Комитета, их сообщение не было рассмотрено Европейским судом по правам человека, поскольку его решение не было аргументированным.

9.3 Комитет отмечает оговорку государства-участника к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и напоминает о своей правовой практике, согласно которой один и тот же вопрос был «рассмотрен» по смыслу этого положения, когда Европейский суд по правам человека обосновывал заявление о неприемлемости не только аргументами процедурного характера, но и причинами, в определенной степени предполагающими рассмотрение дела по существу⁵¹. Комитет отмечает, что 24 марта 2015 года жалоба авторов в Европейский суд по правам человека была отклонена Судом, заседавшим в составе одного судьи, как неприемлемая на основании общего утверждения о том, что критерии, установленные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены. Поэтому он считает, что условия, установленные в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, не являются препятствием для рассмотрения жалоб авторов⁵².

9.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении отчета ОБСЕ, поскольку в связи с этим не было подано ходатайство о проведении новой оценки. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что обращение с такой просьбой было бы бесполезным, учитывая, что все их просьбы подобного рода были отклонены. Комитет отмечает, что просьбы авторов о проведении повторной оценки неоднократно отклонялись, поскольку они рассматривались как простое дополнение к уже проанализированным основаниям для предоставления убежища. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой, несмотря на отсутствие обязательства исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если они не имеют шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в поисках доступных средств правовой защиты⁵³. Комитет отмечает, что авторы проявили должное усердие в отношении просьбы о проведении новой оценки и что у них были

⁵¹ *Бертели Галвес против Испании* (CCPR/C/84/D/1389/2005), п. 4.3; *Вдовьяк против Польши* (CCPR/C/88/D/1446/2006), п. 6.2; *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), п. 8.1.

⁵² *Гулиев против Азербайджана* (CCPR/C/112/D/1972/2010), п. 8.2.

⁵³ *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3, и *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2.

основания полагать, что такая просьба в отношении отчета ОБСЕ не имеет шансов на успех; поэтому он считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости данной жалобы. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает того факта, что авторы исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении остальных претензий. Комитет также отмечает, что утверждение авторов о том, что отзыв их разрешений на работу представляет собой нарушение их прав по Пакту, не было доведено до сведения властей государства-участника. Соответственно, Комитет постановляет, что он не лишен возможности рассмотреть жалобу авторов в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, за исключением жалобы авторов, касающейся аннулирования их разрешений на работу.

9.5 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что утверждения авторов по статье 7 Пакта необоснованны. Однако Комитет считает, что такие утверждения были достаточно обоснованы и должны быть рассмотрены по существу. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы по статье 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.6 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что решения по их делу свидетельствуют о системных недостатках процедуры предоставления убежища в государстве-участнике, включая высокий стандарт доказывания, требуемый в отношении опасности, которой подвергаются заявители, в частности в отношении утверждений авторов, связанных с угрозами, полученными в Швеции, взрывом их дома в Албании и нападениями, которым подвергся О. в этой стране после депортации. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы не смогли обеспечить минимальный уровень обоснованности своего сообщения, как того требует Пакт, поскольку они не продемонстрировали, что опасность является реальной и личной и представляет собой неизбежное и предсказуемое последствие депортации.

9.8 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004)⁵⁴, в котором речь идет об обязанности государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статье 7 Пакта, запрещающей жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комитет отметил также, что опасность должна носить личный характер и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозмездимого вреда⁵⁵. Комитет также ссылается на свою практику рассмотрения дел, согласно которой следует уделять большое значение проведенной государством-участником оценке и, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие такой угрозы⁵⁶, за исключением случаев, когда можно утверждать, что такая оценка являлась явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии⁵⁷.

9.9 Комитет отмечает, что в решении Шведского агентства по вопросам миграции от 22 декабря 2017 года было сочтено, что звонки с угрозами в школу С. не может служить доказательством существования угрозы, о которой утверждали авторы,

⁵⁴ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

⁵⁵ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *А.Р.Дж. против Австралии*, п. 6.6; и *Х. против Швеции*, п. 5.18.

⁵⁶ *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

⁵⁷ *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2.

поскольку невозможно установить, от кого поступил звонок; что заявление мэра города Б. имеет низкую доказательную силу, так как является копией; что медицинская справка о нападении, совершенном на О. 8 октября 2013 года, имеет низкую доказательную силу, поскольку является копией; и что полученное в школе С. письмо с угрозами, в которое был вложен боевой патрон, имеет низкую доказательную силу, поскольку неясно, кто его отправил и связано ли оно с записями в блоге О. Комитет также отмечает, что решение Миграционного суда от 28 января 2019 года подтвердило оценку Агентства, содержащуюся в его решении от 22 декабря 2017 года.

9.10 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что дом авторов в Албании был взорван, или тот факт, что 8 октября 2013 года О. стал объектом нападения. Комитет также отмечает заявление авторов сообщения национальным властям о том, что органы государства-участника, занимающиеся вопросами убежища, имеют больше возможностей для получения информации от албанских властей, чем они сами, поскольку они бежали из страны из-за угроз, с которыми они там столкнулись. Комитет далее отмечает, что государство-участник не объясняет, почему оно считает, что, поскольку документы, представленные авторами в подтверждение своих утверждений, считаются копиями, их следует квалифицировать как имеющие низкую доказательную ценность. Он отмечает, что государство-участник не предприняло никаких действий для проверки подлинности документов, представленных авторами в поддержку их жалобы. В этой связи Комитет отмечает, что просители убежища часто сталкиваются с трудностями при сборе доказательств за рубежом⁵⁸. Комитет также отмечает, что государство-участник не упоминает статью в прессе, представленную авторами в доказательство того, что их дом был взорван.

9.11 Комитет отмечает, что власти государства-участника сочли, что две угрозы, полученные в школе С., не являются достаточным доказательством утверждений авторов, поскольку неясно, от кого они поступили, почему эти лица угрожали убить семью и связаны ли они с блогером О. Однако Комитет отмечает, что власти государства-участника не оспаривали существование или серьезность таких угроз и что авторы даже были дважды переселены шведской полицией. Комитет далее отмечает, что власти государства-участника признали, что по крайней мере одна из угроз, полученных в школе С., «обеспечила определенное подтверждение версии семьи».

9.12 Комитет отмечает, что в ходе двух процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища авторы представили несколько документов и других доказательств, чтобы продемонстрировать опасность, которой они подвергнутся в случае депортации в Албанию, включая документы, свидетельствующие о том, что они были объектом угроз и нападений и что их дом был взорван. Комитет также отмечает, что власти государства-участника основывались на несоответствиях в информации авторов и не предприняли никаких действий для проверки их утверждений, ограничившись указанием на недостаточность представленных доказательств и на то, что авторы не искали защиты у албанских властей. Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела любые несоответствия, обнаруженные государством-участником, не освобождают государство-участник от принятия других разумных мер для устранения сомнений относительно опасности, которой подвергаются авторы в случае их депортации в страну происхождения⁵⁹ и которая может привести к возникновению обстоятельств, несовместимых со статьей 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что в этих конкретных обстоятельствах и с учетом представленной ему информации и доказательств оценка заявлений авторов государством-участником была явно произвольной и что высылка авторов в Албанию будет равносильна нарушению статьи 7 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет приходит к выводу, что депортация авторов в Албанию нарушит их права по статье 7 Пакта.

⁵⁸ См., например, Европейский суд по правам человека, *Дж.К. и другие против Швеции*, п. 97.

⁵⁹ *О.А. против Дании* (CCPR/C/121/D/2770/2016), п. 8.12.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, которым предусмотрено, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, государство-участник обязано пересмотреть жалобы авторов с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также воздержаться от высылки авторов в Албанию до тех пор, пока их ходатайства о предоставлении убежища не будут пересмотрены⁶⁰.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

⁶⁰ *Али и Али Мохамед против Дании (CCPR/C/116/D/2409/2014)*, п. 9.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Марсии В. Дж. Крана, Фотини Пазардзис, Васильки Санцина и Имэру Тэмэрэта Йыгэзу

1. Мы пришли бы к иному выводу, чем большинство членов, когда они заключили, что высылка авторов в Албанию, если она будет осуществлена, нарушит их права по статье 7 Пакта.

2. В данном случае вопрос заключается в том, была ли оценка государством-участником ситуации авторов явно произвольной или же она представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии.

3. В ходе своей многолетней практики Комитет установил, что государство-участник, как правило, должно проанализировать факты и доказательства по конкретному делу, чтобы определить, существует ли реальный риск причинения непоправимого вреда в случае высылки авторов с территории государства-участника¹. Таким образом, анализ государства-участника должен состоять из индивидуальной оценки риска для автора в случае его высылки. В целом, существует высокий порог для доказывания того, что опасность является личной², и бремя ответственности за это лежит на авторах³. Кроме того, следует придавать значение оценке, проведенной государством-участником, если только не будет установлено, что эта оценка была явно произвольной или равнозначной явной ошибке или отказу в правосудии⁴. Такой осмотрительный подход отражает практику Комитета по рассмотрению сообщений на основе письменной информации, предоставленной автором и государством-участником⁵. Комитет не в состоянии провести собственную независимую проверку фактов, а придает должное значение оценке государства-участника.

4. Большинство членов считает, что жалоба авторов была достаточно обоснована для целей приемлемости (пункт 9.5). Однако в судебной практике Комитета отмечается, что, согласно принципу минимальной обоснованности, риск для авторов должен быть больше, чем теоретическая возможность⁶.

5. В данном случае государство-участник проанализировало и рассмотрело информацию и доказательства, представленные ему в ходе двух процедур по предоставлению убежища, и, по нашему мнению, выполнило требования, сформулированные в рамках правовой практики Комитета. Шведское агентство по вопросам миграции отклонило первое ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку авторы не предоставили достаточной информации, демонстрирующей, что они не будут защищены в Албании (пункт 2.3). Это решение было обжаловано в Миграционном суде, который отклонил апелляцию, поскольку авторы не продемонстрировали возможность объективной угрозы (пункт 2.6). Это решение было обжаловано авторами в Апелляционном суде по миграционным делам и вновь было отклонено (пункт 2.7). После этого ряда решений авторы ходатайствовали о

¹ *А.Г. и др. против Анголы* (CCPR/C/129/D/3106/2018-3122/2018), пп. 7.5–7.6; и *З.Х. против Дании* (CCPR/C/119/D/2602/2015), пп. 7.3–7.4. См. также замечание общего порядка Комитета № 31 (2004), п. 12.

² *А.Г. и др. против Анголы*, п. 7.6; и *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2.

³ *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), п. 8.7.

⁴ *З.Х. против Дании*, п. 7.4; *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), п. 8.6; и *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4.

⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека “Individual complaint procedures under the United Nations human rights treaties” fact sheet No. 7, Rev. 2 (New York and Geneva, 2013), p. 10; *Пиллаи против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.2; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

⁶ *Г. против Австралии* (CCPR/C/119/D/2172/2012), п. 6.4; *Дж. Б.Н.К. против Швеции* (CCPR/C/128/D/2984/2017), п. 7.9; и *Накраш и Лю против Швеции* (CCPR/C/94/D/1540/2007), п. 7.3.

проведении повторной оценки их просьб о предоставлении убежища, в чем им было отказано, поскольку их просьба о проведении повторного разбирательства не отвечала требованиям, предусмотренным внутренним законодательством — Законом об иностранцах (пункт 2.9). Авторы были депортированы в 2013 году на основании постановления о высылке (пункт 2.12).

6. Затем авторы вернулись в Швецию и дождались истечения срока действия постановления о высылке, после чего подали ходатайство о проведении второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, в ходе которой их жалобы были вновь полностью рассмотрены, но отклонены, причем государство-участник пришло к выводу, что жалобы авторов не заслуживают доверия (пункт 2.14). В соответствии со своим требованием учитывать ситуацию с правами человека в стране происхождения⁷ при вынесении своего определения государство-участник опиралось на достоверные сообщения Европейского бюро по предоставлению убежища, согласно которым албанские власти располагают механизмами наказания за коррупцию и готовы преследовать преступные деяния (пункт 2.16).

7. В ходе данного разбирательства авторы неоднократно утверждали, что предоставили государству-участнику информацию, свидетельствующую о личной опасности (пункты 2.7 и 2.9). Однако при каждой оценке утверждений авторов государство-участник приходило к выводу, что информация не свидетельствует о наличии реальной и личной опасности нанесения непоправимого вреда в случае депортации авторов в Албанию. К такому выводу компетентные национальные органы пришли после тщательного и индивидуального изучения фактов. Кроме того, каждый раз, когда власти государства-участника делали свои выводы, авторам предоставлялись обоснования. Авторы не продемонстрировали, что оценка их ходатайств о предоставлении убежища национальными властями была явно произвольной, явно ошибочной или равнозначной отказу в правосудии.

8. Доверяя оценке, представленной по данному делу национальными властями, которые надлежащим образом рассмотрели этот вопрос и решили, что не существует личной опасности, которая не может быть устранена государством происхождения, мы заключаем, что авторы не представили достаточной информации, чтобы минимально обосновать свое утверждение о том, что национальные власти действовали явно произвольно при оценке доказательств или толковании национального законодательства или что они явно ошиблись в своих оценках того, будет ли депортация представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

9. Поэтому мы считаем, что авторы не обосновали свои жалобы в достаточной степени, и приходим к выводу, что эти жалобы неприемлемы в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

⁷ *А.Г. и др. против Анголы*, п. 7.4.